

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Архимандрит Августин (Никитин)

У СВЯТЫНЬ КОНСТАНТИНОПОЛЯ*

По обоим берегам Босфора громоздятся сегодня современные бетонные дома и виллы. А ведь еще в начале XX в. здесь теснились небольшие деревеньки, а в селении Буюк-Дере располагалась летняя резиденция российского посольства с громадным тенистым садом из платанов позади здания.¹ Русский писатель-паломник Н. С. Всеволожский, побывавший в Стамбуле в 1836 г., писал о Босфоре: «В иных местах пролив не шире Невы противу Зимнего дворца, но в других почти везде вдвое или в полтора раза шире».² Примерно на полпути к Стамбулу, там, где пролив «не шире Невы», его берега — европейский и азиатский — соединяет висячий мост современной конструкции, по которому ни на час не прекращается автомобильный поток. Перед мостом, на европейском берегу, находится небольшая живописная гавань для рыбацких судов Еникей истинье. По-видимому, об этой гавани упоминал Н. С. Всеволожский, сообщая о том, что «корабельная пристань Стениос — обширнейшая и удобнейшая из всех, находящихся на Босфоре». «Мне сказали, — продолжает русский автор, — что Екатерина II хотела купить или как-нибудь иначе приобрести это место и построить тут дворец и пристань для русских кораблей; но султан, испугавшись такого близкого соседства, не согласился».³

Все ближе и ближе подходила наша парусная эскадра к древнему Царьграду. Паломники едва успевали поворачивать головы,

* В сокращенном виде эта статья вошла в книгу: В. Георги., архимандрит Августин (Никитин). К Святой Земле под парусом «Надежды», Петрозаводск, 1992. — С. 39-42. Автор посетил Стамбул летом 1990 и 1991 гг. в составе экспедиции, совершавшей паломнические путешествия к святыням Средиземноморья на старинных парусных ладьях «Вера», «Надежда» и «Любовь».

¹ Павловский А. А. Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока. Кн. 1-2, СПб., 1903. С. 28-29.

² Всеволожский Н. С. Путешествие через южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж в 1836 и 1837 гг. Т. 1. М., 1839. С. 127.

³ Там же. С. 117.

чтобы не пропустить что-либо из красот Босфора — на его левом и правом берегах. «Это какой-то сказочный мир, входящий в который может легко вообразить себя героем волшебных рассказов Шехерезады, — писал он в 1885 г. безвестный русский богомолец из Перми. — Едва ли во всем мире найдется что-либо подобное панораме, которая раскрывается пред путешественниками по обоим берегам, на всем протяжении Босфора от входа в него из Черного моря до Золотого Рога».⁴

Но вот показались силуэты мечетей и минаретов; где-то позади них возвышаются еще не открывшаяся взору громада св. Софии. С корабля панорама Стамбула кажется восхитительной, и каждый мореход пытается мысленно перенестись в ту эпоху, когда город был столицей Византийской империи. В 1858 г. в очертания Царьграда всматривался русский поэт А. Н. Майков, который принял участие в морской экспедиции, направленной в Грецию и Архипелаг на корвете «Баян». Вот что удалось увидеть ему сквозь толщу веков:

Синел Эвксин, блестел Босфор,
Вздымались купола цветные,
Там — на вселенский шли собор
Ерархи, иноки святые;
Там — колесницы, корабли...
Под твердью неба голубую
Сливался благовест вдали
С победной воинской трубою...⁵

Несколько ранее, в 1710 г., старообрядческий священник Иоанн Лукьянов, оказавшийся в Стамбуле, писал: «Великий и преславный Царьград стоит над морем на семи холмах, зело красовито: всей вселенной зеница ока... Москва редка, а ее слободы протянулись, да пустых мест много, Донская, Новодевич, Преображенск; а Царьград весь в куче; да и можно быть больше для того, что старинное царство, а Москва еще внове».⁶

А в 1834 г. иеромонах Аникита (в миру — князь Ширинский Шихматов), созерцая панораму Стамбула, восклицал: «Красоту местоположения Царьграда описать я не могу, а скажу, что она восхищает зрение, поражая оное крайним удивлением».⁷

Святая София. Пришвартовав ладьи у пристани, расположенной на берегу Босфора, мы отправились в центр города. Свое зна-

⁴ *Пермяк.* Письма с Востока // Пермские спархияльные ведомости. 1886. С. 134.

⁵ *Майков А. Н.* Избр. произв. Л., 1957. С. 272.

⁶ *Лукьянов Иоанн,* свящ. Путешествие в Святую Землю в 1710-1711 гг. М., 1862, С. 32, 33.

⁷ Цит. по: *Жмакин В.,* свящ. Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834-1836 гг. СПб., 1891. С. 38.

комство со святынями Константинополя мы решили начать с посещения знаменитого храма святой Софии. Как добирались сюда наши предшественники в прошлом столетии? «От Едикуле начинается конно-железная дорога, которая за дешевую цену и скоро довезет до самой Св. Софии»,⁸ — говорится в «Спутнике православного паломника», изданном в С. -Петербурге в 1886 г. Наши ладьи встали гораздо дальше Едикуле, но и железная дорога за эти годы ушла далеко вдоль берега, так что до центра Стамбула мы добирались на обыкновенной электричке.

Поднявшись от вокзальной площади вверх по улочкам, мы вскоре оказались на площади, куда устремляются все иностранные туристы, желающие соприкоснуться с историей Византийской империи. Здесь в окружении четырех минаретов возвышается Айя-София — сердце древнего Царьграда. Это здание представляет собой настоящее архитектурное чудо. Построенное в течение пяти лет — с 532 по 537 г. — Анфимием из Тралл и Исидором из Милета, оно не перестает поражать размерами своего купола — 30×55 м. Сам император Юстиниан нередко, как простой рабочий, трудился над сооружением храма, подавая пример, которому следовали его вельможи. Когда строительство было завершено и церковь освящена, император с гордостью сказал: «Я превзошел тебя, Соломон».

На протяжении 15 веков храм св. Софии трижды страдал от землетрясений. Первое случилось 5 мая 558 г., вскоре после возведения храма, еще при жизни Юстиниана. Второе — в 869 г. Последнее землетрясение произошло по одной версии в 986 г., а по другой — в 989 г. От него значительно пострадала часть купола, появились трещины в стенах. О последнем землетрясении, в частности, имеются сведения как в византийских, так и в армянских летописных источниках. Армянский летописец XI в. Асогик сообщает, что для восстановления купола собора св. Софии в Константинополе был приглашен архитектор армянских царей династии Багратидов Трдат, автор ряда сооружений, принесших ему известность и за пределами Армении. В Константинополе зодчий Трдат в течение 989-992 гг. полностью восстановил купол храма, уцелевший и поныне.

Посланцы св. равноапостольного князя Владимира, прибывшие в Константинополь для «выбора веры» (конец X в.), присутствовали за богослужением в этом соборе. После падения Константинополя в 1453 г. собор св. Софии был превращен в мечеть; как отмечал Н. С. Всеволожский, «при императоре Юстиниане здесь,

⁸ Спутник православного поклонника в Святую Землю. СПб., 1886. С. 88.

как в нашем Успенском соборе (в Кремле. — *а. А.*), было по одну сторону место для императора, а по другую — для патриарха... Ныне императорское место оставлено для султана, а патриаршее — для муфтия». ⁹

С падением Константинополя связано одно предание, повествующее о храме св. Софии. Когда турки ворвались под мозаичные своды и стали умерщвлять там народ, священник, служивший литургию, взял чашу со Святыми Дарами и спокойно направился к боковому приделу храма. Не успели турки занести над ним свои сабли, как стены храма расступились и скрыли бесстрашного служителя Божия. Существует поверье, что и сейчас в глубине мраморной стены он читает молитвы над святой чашей, что наступит день, когда вновь расступится стена храма и из нее выйдет священник со Святыми Дарами.

Вот как А. Н. Майков воспел это предание в 1888 г.:

*Старец-иерей между тем, продолжая служенье, подьмлет
С пеньем Святые Дары — и идет — и пред ним вдруг разверзлась
Арка в алтарной стене — и вошел он — и арка замкнулась...
И — как предсказано было — он выйдет опять с той же Чашей,
Прерванный чин литургии окончит, при возгласах славы,
Светлый воскресный канон воспевая... и известъ исчезнет,
И — уже тонко сквозящийся ныне — Спасителя облик
Купно со всеми святыми опять просияет на злате
Вкруг загоревшейся снова мусии.* ¹⁰

С 1935 г. по распоряжению тогдашнего президента Турции Кемалю Ататюрка в храме св. Софии был открыт музей. Над воротами при входе в собор хорошо сохранились три мозаичных изображения: Богородица с Младенцем Иисусом, Константин Великий с макетом Константинополя и Юстиниан, держащий в руках макет храма святой Софии. Галереи верхнего этажа также содержат фрагменты древней мозаики — здесь изображены Спаситель, Дева Мария, а также византийские императоры. Именно в этом храме послы князя Владимира присутствовали за богослужением и не знали — находятся они на земле или на небе. Вернувшись в Киев из Константинополя, они поведали князю Владимиру о «великой Софее, что строил Устиньян-царь»: «Видехом тамо неизглаголанную красоту церкви, и пения, и одежды иерейския их, — сообщали послы, — не ведающе, на земле или на небе быхом. И несть таковыя красоты и славы нигдеже на земле». Святая София — колыбель русской веры; из этого храма воссиял на Руси свет Православия.

⁹ *Всеволожский Н. С.* Путешествие... С. 185-186.

¹⁰ *Майков А. Н.* В Аяя-Софии // Полн. собр. соч. СПб., 1893. С. 402-404.

О храме св. Софии написано море книг и, не повторяя общие рассуждения, можно привести любопытное замечание отечественного паломника А. Н. Муравьева, побывавшего здесь в 1830 г. «Хотя нет в России здания, подобного св. Софии, — писал А. Н. Муравьев, — каждый из соотечественников легче может вообразить себе ее внутренность по тому родственному духу византийскому, который отзывается в величественном мраке наших древних соборов... Не в честь ли сей, ныне помраченной Св. Софии Царьграда, возникла в Киеве златоверхая София? и сие дивное имя, двигавшее души новгородские, не сроднилось ли с памятью всего, что только близко сердцу русскому?»¹¹

Долгие годы православные христиане не могли переступить порог храма, превращенного в мечеть и, «не имея возможности войти внутрь, токмо взирали в преддверие сквозь отверстые двери». ¹² Лишь немногие знатные гости получали от султана особое разрешение. Сегодня войти внутрь церкви, ставшей музеем, может каждый, уплатив определенную сумму.

Для утешения тех, кто не смог побывать в Царьграде, можно привести еще одно очень «русское» описание интерьера храма. «В наших древних русских церквах (соборы Успенский, Благовещенский и др.) и в средневековых готических соборах впечатление тайны и святости достигается угащением света дневного, искусственной ночью, в которой теплятся огни лампад и свечей, или же еще более искусственной окраской света радужными стеклами, — писал один из отечественных паломников в начале XX в. — Св. София — единственный храм светлый и полный теплой, солнечной небесной тайны. Янтарные лучи, мягкие и ровные, Льются сверху, и весь круглый, ясный простор освещен ими».¹³

В. Давыдов, побывавший в Константинополе в 1835 г. вместе со знаменитым художником К. Брюлловым, архитектором Н. Ефимовым и другими, писал о том, что в те годы «художники, встречая беспрестанно от турок затруднения, когда желали проникнуть во внутренность сего храма, не имели способа составить ... верных рисунков в большом размере для вящего изъяснения деталей памятника, заслуживающего всеобщее внимание».¹⁴ Поэтому русские

¹¹ *Муравьев А. Н.* Путешествие к святым местам в 1830 году. Ч. 1. СПб., 1933. С. 49.

¹² *Жмакин В.*, свящ. Путешествие иеромонаха Аникиты... С. 41.

¹³ В стране святых настроений. СПб., 1906. С. 34-35.

¹⁴ Путевые записки, веденные во время пребывания на Ионических островах, в Греции, Малой Азии, и Турции в 1835 году Владимиром Давыдовым. Ч. 2, СПб., 1840. С. 342 (приложение).

путешественники решили воспользоваться предоставившейся возможностью и провести обмеры древнего архитектурного шедевра. По предложению Н. Ефимова они разделили между собой храм, «стараясь измерять и списать разные части его». Вот что пишет про свои труды на этом поприще В. Давыдов: «Сам я вторично взошел на самую высшую галерею, устроенную под куполом, и спустил с нее отвес, до второго яруса, к стоявшему там г. Богданову. К несчастью, в то самое время, когда он схватил отвес, нечаянно опрокинул я лампаду с маслом, — на него и на турков, которые стояли ниже и молились. С самого начала глядевшие очень недовольным оком на все наши действия, мусульмане взволновались, начали кричать, чтобы нас выгнали, но с султанским фирманом и в сопровождении чиновника в полковничьем чине мы неустрашимо продолжали наши труды, и, в самом деле, они стоили всякого усилия, ибо настоящая пропорция Софийской мечети донныне никогда еще не была измерена».¹⁵ Так заканчивает русский путешественник свое повествование, не подозревая, что допускает неточность.

Ведь русский паломник — это непросто богомolec, но пытливый исследователь, это качество присуще русскому паломнику с давних времен. Еще в 1389 г. наш пешеходец Игнатий Смольнянин, посетивший св. Софию вместе с московским митрополитом Пименом, сообщал своим читателям: «Ходили на верх церкви св. Софии, видели 40 окон шейных, мерили окно со столпом, две сажени без двух пядей».¹⁶ «Удивлялись, как предивно и изрядно устроены»,¹⁷ — добавляется в «Пименовом хождении». И В. Давыдов замечает, что добытые им «со товарищи» сведения — это неоценимый подарок для русских зодчих, потому что «здесь они увидят образец византийского стиля, в котором выстроена большая часть наших церквей».¹⁸

Заканчивая повествование о храме св. Софии, можно привести любопытное сравнение, которое мы находим у Н. С. Всеволожского. Приведя в своих заметках «размеры трех знаменитейших теперь в Европе церквей: Петра апостола в Риме, Павла апостола в Лондоне и св. Софии в Константинополе», он пишет: «Очень жаль мне, что не могу поместить здесь размера великолепного храма Исаакия Далматского в С. -Петербурге, потому что он не окончен строением; знаю только, что он, как величиною, так и великолепием далеко

¹⁵ Там же. С. 127-128.

¹⁶ Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград // Книга хождений: Записки русских путешественников XI-XV вв. М., 1984. С. 280.

¹⁷ Пименово хождение в Царьград // Там же. С. 292.

¹⁸ Путевые записки, веденные... В. Давыдовым. С. 128.

превзойдет лондонскую церковь и св. Софию и будет по огромности своей вторым после церкви св. Апостола Петра в Риме». ¹⁹

Церковь Хора. Другой христианской святыней Константинополя является церковь Хора (ныне она называется Кахрие-джами, что означает по-турецки «мечеть победы»). Расположенная вблизи Адрианопольских ворот (Эдирне капысы), церковь первоначально находилась вне древних стен Константинополя, откуда и происходит ее название («хора» означает «в деревне» или «за городом»). При постройке феодосиевых стен церковь вошла в черту города. После собора св. Софии это наиболее значительный памятник византийского искусства; дошедшие до нас мозаики XIV в. последовательно повествуют о евангельских событиях.

Вот что писал в конце XIX в. русский публицист Е. Марков, один из немногих русских авторов, сообщавших об этом, ныне всемирно известном памятнике церковного искусства Византии: «Если бы не минарет, приткнутый сбоку, не маленький полумесяц на верху прекрасного круглого купола, вам и в голову не пришло бы, что это магометанская мечеть, — до такой степени неприкосновенно сохранился в этой спрятанной в глуши древней христианской святыне обычный византийский характер пятиглавого храма». ²⁰

Повествуя далее об увиденных им старинных мозаиках, Е. Марков продолжает: «Невозможно понять, каким чудесным образом могли сохраниться в такой целостности в магометанской мечети, среди столицы ислама, ожесточенно истреблявшего всякие следы древних святынь христианства, те чудные мозаиковые картины, перед которыми мы остановились изумленные в паперти Кахрие-джами. Своды куполов и верхние части стен притворов сплошь покрыты ими. Яркость красок и блеск полировки этой вековой каменной живописи так свежи, как будто только сейчас отодвинулась от них рука художника... А между тем это работа первой четверти XIV века! Даже все греческие надписи словно сейчас написаны. Рисунок строгого и возвышенного средневекового стиля, басенный для любителя византийских образцов, он исполнен какого-то торжественного и вместе с тем умилятельного благочестия... Целые многолюдные сцены из священной истории покрывают мягкими ласкающими тонами своих нетленных красок, будто драгоценную парчю неопisanного вкуса, внутренность старинной паперти; особенно хороши лучше всего сохра-

¹⁹ *Всеволожский Н. С.* Путешествие... С. 183.

²⁰ *Марков Е.* Путешествие на Восток. СПб., 1890. С. 107.

нившиеся мозаиковые фигуры святых, на золотом мозаиковом фоне маленьких круглых купольчиков ее».²¹

Сегодня в бывшей мечети Кахрие-джами расположен Карийский музей. Это одно из главных мест паломничества иностранных туристов в Стамбуле. Музей возобновил свою деятельность сравнительно недавно: почти всю весну 1986 г. в бывшей церкви монастыря Хора, построенной в XII в., вместо благовоний пахло нашатырным спиртом. Реставраторы в белых фартуках, вооруженные щетками, губками и ведрами, работали без устали во имя сохранения бесценной церковной живописи. Они удаляли плотный слой пыли и минеральных отложений, который скрывал от глаз и грозил полностью уничтожить византийские фрески на стенах храма, датируемые XIV в. Многие ученые мира считают их уникальными.

До недавнего времени правительство Турции не выделяло средств для реставрационных работ древнего памятника, не было и решений о проведении защитных мер по предотвращению дальнейшего разрушения настенной росписи. По мнению специалистов, плотная пленка, покрывавшая фрески, образовалась в результате взаимодействия просачивавшейся в стены храма воды с минеральными солями, содержащимися в каменных плитах и известке. На прилегающем к храму участке в свое время был посажен сад. Регулярная и обильная поливка сада значительно усилила просачивание влаги в храм. Через фундамент вода проникла в стены, добралась до фресок, которые под ее воздействием утратили свежесть и яркость красок, покрылись темной пленкой.

Проведенные работы по реставрации византийских фресок свидетельствуют о перемене в подходе турецких властей к художественным ценностям Православной Церкви. В прежние времена мусульманская Турция пренебрегала христианскими памятниками искусства и игнорировала их упадок.²²

Патриаршая резиденция. Мало что сохранилось в Стамбуле от христианских древностей, но, тем не менее, еще теплится жизнь на Фанаре, где находится резиденция Константинопольского патриарха. Спустившись от храма св. Софии к заливу Золотой Рог, мы проследовали мимо Галатского моста и моста Ататюрка вдоль набережной. Не доходя до «железной» болгарской церкви, о которой речь еще впереди, мы свернули влево, по узкой улочке поднялись вверх и вскоре оказались перед высокой каменной оградой с массивными воротами.

²¹ Там же. С. 107-108.

²² За рубежом. 1986. № 33.

Грек-привратник любезно встретил православных паломников из России, и мы смогли осмотреть патриарший собор и резиденцию. После 1453 г. турки вынудили греков покинуть храм св. Софии, и патриаршая резиденция несколько раз меняла свое местоположение.

После взятия Константинополя в 1453 г., Магомет II предоставил патриарху Геннадию храм святых апостолов, которым греки владели только 2 года. Затем кафедра патриарха была перенесена в храм Пресвятой Богородицы Всеблаженной. С 1455 по 1591 г. патриаршая кафедра находилась при этом храме, а потом турки отобрали у православных и эту церковь (ныне — мечеть Фетихиджами). Отсюда резиденция патриарха была перенесена в ранее населенный греками квартал Фанар, где был женский монастырь с небольшой церковью св. Георгия.

Это произошло при Константинопольском патриархе Рафаиле, который около 1603 г. обращался к Борису Годуну за помощью для обустройства на новом месте. «Ныне посланных, идущих людей наших к богохранимому твоему царству, прими и помоги Церкви Христовой щедрой милостью, как и прежние блаженные и приснопамятные цари сотворяли, и память их поминается во веки, — писал Константинопольский патриарх. — Ныне настает нужда обновиться и создаться Церкви Христовой, а денег ниоткуда нельзя обрести, кроме как от благочестивого твоего царства».²³

Неизвестно, была ли оказана помощь из России: ведь страна стояла на пороге Смутного времени. Но, как бы там ни было, в 1614 г. здание бывшей обители было расширено и приспособлено к нуждам Патриархии трудами и заботой патриарха Тимофея (1622 г.). Как и ранее, нынешняя патриаршая церковь именуется в честь св. Георгия.

Но и здесь, на Фанаре, православные патриархи не обрели покоя. В 1701 г., во время восстания против султана Мустафы II, Патриархия была сожжена, и лишь спустя 14 лет патриарх Иеремия III восстановил ее постройки. Перед входом в храм св. Георгия можно видеть каменное резное изображение двуглавого орла — герба Византийской империи, который после падения Константинополя — «второго Рима» — был усвоен Москвой — «третьим Римом». Сегодня, как и прежде, положение Константинопольского патриарха в мусульманской Турции «совершенно политическое и стесненное».²⁴

Осенив себя крестным знаменем, входим под своды патриаршего собора, как это делали наши многочисленные предшествен-

²³ Цит. по: *Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. С. 322.

²⁴ *Всеволожский Н. С.* Путешествие... С. 212.

ники, посещавшие Константинополь. В 1708 г. здесь побывал черниговский иеромонах Ипполит Вишенский. Вот как он описывает внутренний вид этого храма: «В церкви св. Георгия престолов три; и образ Пресвятой Богородицы чудотворный еще от царя Константина; там же часть столпа, при котором Христа бичовано привезла царица Елена из Иерусалиму. От того столпа недалеко и к дверем за оградой в раках лежат: царица Феофания нетленна, которая заказала (запретила. — *а. А*) мяса исти инокам; там же святая Соломония нетленна; там же св. Евфимия девица; от всех троих благоухание исходит».²⁵

О «столпе бичевания» упоминают и другие отечественные паломники. Так, иеромонах Саровской пустыни Мелетий в 1793 г. писал об этой церкви: «Внутренность ея улепестована святыми иконами и кандилами (лампадами — *а. А*), и кроме других изрядных вещей и драгоценностей находится там близ алтарных дверей на полуденной стороне вложенная в стену часть того каменного столпа, к которому Спаситель мира во время страдания привязан был на бичение».²⁶

Об этом столпе говорит и иеромонах Аникита, видевший его во время посещения патриаршей резиденции в 1836 г. Он отметил, что в храме св. Георгия есть «колонна, в которую вделана часть столба, к которому был привязан Господь Иисус Христос во время бичевания в претории».²⁷ Об этом столпе пишут почти все паломники, посещавшие Фанар. Откуда же он появился здесь, в этом последнем прибежище константинопольских патриархов?

Ответ на это дают наши паломники, посещавшие Царьград еще до взятия его турками. Так, в 1389 г. Игнатий Смольнянин, побывавший в церкви св. апостолов вместе с митрополитом Пименом, сообщал про «столб бичевания»; «Пошли к апостольской церкви, поклонились и целовали святой столп, на нем же был бит Иисус Христос».²⁸

Таким образом, в византийскую эпоху эта святыня находилась в церкви св. апостолов, при которой в 1453-1455 гг. была патриаршая резиденция. Оттуда столп и был вывезен после перемещения патриарха на Фанар и помещен в церкви св. Георгия. Вот еще одно, более подробное сообщение об этой святыне. Стефан Новгородец в своем

²⁵ Пелгримация, или Путешествие честного иеромонаха Ипполита Вишенского во святы град Иерусалим. М., 1877. С. 19.

²⁶ Путешествие во Иерусалим Саровския общежительные пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 гг. М., 1800. С. 15.

²⁷ Жмакин В., свящ., указ. соч., с. 40

²⁸ Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград // Книга хождений. М., 1984. С. 280.

«Хождении», относящемся к 1348-1349 гг., пишет про церковь св. апостолов: «А от великих дверей направо стороне стоят два столпа: один, к которому был привязан Господь наш Иисус Христос, а у другого Петр апостол горько плакал. Привезены они из Иерусалима. Один толстый, что Иисусов, из зеленого камня, с черными прожилками».²⁹

В записках иеромонаха Ипполита Вишенского упоминается о мощах св. Евфимии. Судьба этой святыни также драматична. Мощи ее находились сначала в Халкидоне (близ Константинополя), в храме св. Евфимии, где когда-то проходил IV вселенский собор (451 г.), а после разрушения этого храма они были перенесены в патриаршую церковь Константинополя. Память св. Евфимии издавна почиталась на Руси, в Московском Успенском соборе среди чтимых мощей хранилась правая рука этой мученицы.³⁰

Поклонившись мощам святых угодниц Божиих, мы обратили внимание на древнюю патриаршую кафедру — из черного дерева, украшенную перламутром. По преданию, именно с этой кафедры проповедовал св. Иоанн Златоуст. Первоначально она находилась в константинопольском храме св. Ирины, а потом в храме св. Софии. И об этой реликвии можно найти сведения в поистине неисчерпаемой паломнической литературе.

Вот что пишет об этом первосвятительском троне писатель-паломник А. Н. Муравьев, видевший его в храме в 1830 г.: «Он весь из черного дерева, с резьбой из слоновой кости, и поныне служит престолом вселенским как единственный залог славы древней Церкви Царьградской, блиставшей столькими богословами».³¹ Преподаватель Киевской Духовной семинарии Павел Петрушевский, видевший эту кафедру в 1899 г. добавляет, что «она отчасти напоминает те троны, которые были у нас в древней Руси для митрополитов и епархиальных епископов (что можно видеть и теперь в Киево-Софийском кафедральном соборе), только выше».³² И, наконец, анонимный русский паломник в 1859 г. сообщал: «около престола места для членов Синода, также несколько возвышенные».³³

Во дворе патриаршей резиденции имеется звонница, несколько колоколов которой в прошлом веке были привезены из России. Находясь в мусульманском окружении, греческие иерархи не стремятся выставлять напоказ те церковные ценности, которые накап-

²⁹ Из странствия Стефана Новгородца // Там же. С. 274.

³⁰ Жмакин В. Путешествия иеромонаха Аникиты... С. 40.

³¹ Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком... С. 62.

³² Петрушевский П. Каникулярная поездка в Святую Землю (1899 г.) Киев, 1904. С. 23.

³³ Записки паломника (1859 г.) СПб., 1860. С. 364.

ливались в Патриархии в течение столетий. Поэтому мы не смогли посетить патриаршую ризницу, но, по словам русского автора, «патриаршая ризница богата, так же как и вся утварь в церквах; но этим обязаны, по большей части, нашим царям, князьям молдавским и валахским, и некоторым богатым грекам».³⁴

Многим нашим предшественникам доводилось бывать как за патриаршим богослужением, так и на аудиенции у главы Константинопольской Церкви. Одним из таких паломников был Н. С. Всеволожский; он посетил Фанар в 1836 г., в один из воскресных дней, когда за богослужением присутствовал сам Святейший патриарх. «Когда я вошел, обедня уже началась, — пишет русский автор. — Читали Евангелие. Патриарх сидел на троне у правого клироса... По окончании литургии патриарх подозвал меня и дал просфору, а когда архиерей вышел с крестом, он взял его и, дав мне приложиться, возвратил архиерею; потом благословил меня и пригласил в свои палаты».³⁵

Русский паломник беседовал с главой Константинопольской Церкви на многие темы, и, конечно, одной из них было несвободное положение православных греков под турецким правлением. На протяжении ряда столетий греки возлагали свои надежды на заступничество православной России. Так, Н. С. Всеволожский писал: «При прощании Константинопольский патриарх просил меня отвезти поклоны его нашим мирополитам, Санкт-Петербургскому, Московскому и Киевскому, и сказать им, что он в молитвах своих всегда о них поминает».³⁶

Паломники, посещающие Фанар, редко обращают внимание на ворота, через которые они входят во двор патриаршей резиденции. А между тем с ними связаны драматические события, имевшие место во время греческого освободительного движения 1821-1831 гг. Вот что пишет по этому поводу один из русских богомольцев, побывавший здесь в 1859 г.: «Пока я был в церкви, пришел диакон и указал мне все замечательные древности, а при выходе из церкви, над внутренними воротами, показал гвоздь, на котором был повешен в 1821 г. патриарх Григорий, в самый день Пасхи... Исполнителей казни греки едва могли упротить или подкупить, чтобы не вытаскивали святителя из алтаря и дали ему окончить литургию. На гвозде по сию пору виден кончик веревки».³⁷

³⁴ Всеволожский Н. С. Путешествие... С. 220.

³⁵ Там же. С. 211.

³⁶ Там же. С. 212.

³⁷ Записки паломника (1859 г.). СПб., 1860. С. 364.

Каковы же были причины, толкнувшие турок на эту жестокость? Дело в том, что ранней весной 1821 г. вспыхнуло греческое восстание, и турецкие власти искали любые средства для его подавления. Вот что писал об этом иеромонах Аникита, с 1836 г. — начальник Русской Духовной Миссии в Афинах: «В самое воскресенье первой недели поста, по отпелии молебна, вдруг во всей Греции поднялись знамена свободы, и все от малого до великого по возможности ополчилось и устремилось на утеснителей... Следствием сего начала было освобождение Эпира, Пелопоннеса, Кандии и всех островов Архипелага... Три тысячи судов, из которых на каждом до 12 пушек с приличным числом воинов, приготовлены были в Одессе для вторжения в Дарданеллы и далее».³⁸

Греческие православные священники своим примером вдохновляли повстанцев; борьба велась за свободу Православия, и Константинопольский патриарх был ее символом. Турки казнили не только патриарха Григория, но также трех архиепископов, 80 епископов и архимандритов.³⁹ Патриарх Григорий V был повешен на перекладине средних ворот 12 апреля 1821 г. в первый день Пасхи. Два дня висело его тело, а на третий день было брошено в море с камнем на шею: но оно не опустилось ко дну. Ночью тело патриарха было взято на одно купеческое судно и перевезено в Одессу, где покоилось в греческой Свято-Троицкой церкви. «В Одессе покоится прах святого мужа, — со скорбью писал А. Н. Муравьев в начале 1830-х годов. — Быть может, когда процветет возникшая Эллада, захочет она иметь в своих недрах краеугольный камень своей свободы, и послы ее, как некогда русские в Царьграде, придут молить нас о даровании им сей святыни».⁴⁰ Вскоре эти слова сбылись. После того, как Греция сбросила турецкий гнет и стала независимым государством, останки патриарха Григория V были перевезены в Афины и ныне покоятся в гробнице в кафедральном соборе.

Как же отнеслось к казни духовенства русское правительство? Российский посланник в Царьграде барон Строганов поспешил выразить Порте возмущение казнью патриарха; он обратился к турецкому правительству с нотой, требуя прекращения кровопролития. Вскоре был прислан русский ультиматум, в котором решительным тоном от султана требовалось прекращение религиозных преследований. В послании прямо указывалось на то, что, воздвигая гонения на христиан, Турция становится в открытую вражду с

³⁸ Цит. по: Жмакин. Путешествие иеромонаха Аникиты... С. 116.

³⁹ Теплов В. Граф Иоанн Каподистрия президент Греции. СПб., 1893. С. 11.

⁴⁰ Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком... С. 79.

христианскими державами, узаконяет восстание греков и вынуждает Россию предоставлять им убежище и помощь. Но несмотря на решительный тон ультиматума, гонения на христиан — православных греков продолжались, и поскольку в 8-дневный срок ответа на ультиматум не последовало, Строганов выехал из Константинополя в С.-Петербург. Дипломатические отношения были разорваны, и только в 1826 г., когда был заключен Аккерманский договор, в Константинополь в качестве русского посланника прибыл граф Рибопьер.⁴¹

Болгарская церковь. Выйдя за ворота патриаршей резиденции, мы продолжили свой путь вдоль берега бухты Золотой Рог, и через несколько минут оказались перед интересным храмовым сооружением, известным в Стамбуле как «железная церковь». Это церковь св. Стефана, находящаяся во владении небольшой болгарской общины, проживающей в городе. Ныне богослужения в ней совершаются только по воскресным дням и по большим праздникам, поскольку число болгар в Стамбуле постоянно уменьшается. А в прошлом веке этот храм был центром духовной жизни болгар, живших бок о бок с православными греками в квартале Фанар. Примечательно, что стены церкви и весь ее остов от основания до верха были изготовлены из железа в Вене, а иконостас — в Москве.

В паломнической литературе об этом храме почти не упоминается, поскольку все богомольцы спешили описать храм св. Софии. Тем более ценными представляются заметки преподавателя Киевской духовной семинарии Павла Петрушевского, побывавшего в этом храме в 1899 г. вместе со своими спутниками. «Нас очень приветливо встретили и проводили в церковь 2 почтенных священника, — пишет П. Петрушевский, — Когда мы поинтересовались совершаемым здесь богослужением, то нам сейчас же показали славянские книги. Всюду в церкви замечательная чистота и порядок. Самое местоположение церкви удачно выбрано на небольшой возвышенности при Золотом Роге».⁴²

Павел Петрушевский не ограничился описанием «железной церкви», он повествует и о своем посещении болгарского приходского центра. «Прямо против церкви св. Стефана, лишь через улицу, стоит дом, пожертвованный болгарской общине князем Богоридисом (что видно из надписи на нем), — продолжает киевский паломник. — здесь и теперь помещается болгарская народная школа. Нас вве-

⁴¹ Теплов В. Граф Иоанн Каподистрия президент Греции. С. 12, 30.

⁴² Петрушевский П. Каникулярная поездка в Святую Землю (1899 г.) Киев, 1904. С. 25.

ли в фондарики и просили присесть и побеседовать. На стенах висели портреты лиц, потрудившихся и пострадавших за народное болгарское дело, например, Софрония, епископа Врачанского, епископов Иллариона Макариупольского, Авксентия Велесского и Паисия Филиппопольского, бывшего экзарха Анфима, нынешнего Иосифа... Здешние хозяева, наши собеседники, в самых теплых сердечных выражениях говорили нам о братских чувствах болгарского народа к русским, о лежащем на нем долге вечной благодарности русским царям и народу за свое возрождение».⁴³

В квартале Фанар располагались не только резиденция Иерусалимского патриарха, которая славилась своей библиотекой. Сюда часто навещались иностранные ученые, чтобы поработать с бесценными манускриптами. В конце XIX столетия здесь побывал Герих Гельцер, знаменитый византист, профессор Иенского университета, который изучал греческие рукописи. О том, что произошло в один из дней с почтенным мужем науки, повествует русский церковный историк А. П. Лебедев. «Однажды пришел в гости к отцу библиотекарю грек, капитан корабля, — пишет он, — и так как хозяина не оказалось дома, он остался ожидать его и от нечего делать начал перелистывать рукописи, над которыми работал Гельцер. Поворочав листами, он сказал: «Смотрите, — вот штука-то! Рукописи написаны по-гречески, а я хоть и грек, читать их не могу, между тем как ты свободно читаешь их, хоть ты и иностранец». В ответ на это профессор сказал: «Зато я не умею управлять кораблем», и этими словами утешил его скорбящее сердце».⁴⁴

Влахернский храм. Продолжив пеший путь вдоль берега залива, мы достигли моста Халич, переброшенного через бухту Золотой Рог. Он является частью скоростного стамбульского шоссе, по которому следует транзитный транспорт. Свернув влево, мы оказались перед развалинами древнего Влахернского дворца, который и являлся очередной целью нашего посещения.

Во времена Византийской империи здесь был построен дворец «Палаты Влахернские». Недалеко от дворца возвышалась церковь Пресвятой Богородицы Влахернской с целебным источником; она была построена в 435 г. по повелению императрицы Пульхерии. Император Юстиниан украсил и расширил этот храм. Судьба этой церкви, как и других константинопольских святынь, трагична: она была разрушена во время крестовых походов, еще до взятия Царьграда турками. Потом ее восстановили, но в 1434 г. — за 19 лет до

⁴³ Там же. С. 25-26.

⁴⁴ Лебедев А. П. Великая Церковь и Святая Гора. М., 1902. С. 35.

падения Константинополя — Влахернская церковь сгорела. От древнего великолепного здания уцелела лишь одна арка с колоннадой, и ныне на этом месте построена скромная каменная церковь.

«Влахернская церковь разорена до основания, — сообщал в 1719 г. русский паломник Матвей Нечаев. — Ныне на том месте огород — владеют турки; только обретается едина Ахиазма (источник воды. — А. А.). А егда празднует Церковь Божия Положение честныя ризы Пресвятыя Владычицы наша Богородицы во Влахерне, — тамо приходит множество народа с иконою Богоматери, и молебные пения совершают, а туркам дают плату: всякий христианин по паре, по-нашему по 3 деньга».⁴⁵

Такую же картину упадка наблюдал здесь более века спустя и Н. С. Всеволожский. «Церковь Влахернская разорена до основания, видны еще остатки фундамента и небольшая, почти совсем заваленная часовенька, в которой поставлена икона Влахернской Богоматери. Я нашел там старого священника и отслужил молебен»,⁴⁶ — сообщал русский паломник в 1836 г.

Почему же, несмотря на то, что от Влахернского храма остались лишь руины, сюда постоянно устремлялись русские паломники? Дело в том, что ко Влахернской церкви православные христиане относились с особенным благоговением: тут хранилась Риза и Пояс Пресвятой Богородицы. Риза (мафорий) Пресвятой Богородицы представлял собой головное покрывало, спускающееся на плечи; это был кусок ткани из шерсти. Этот «омофор» византийские императоры носили с собой в походах в качестве священного знамени.

Святой Пояс Богоматери хранился в особом кивоте, скрепленном серебряной печатью. Однажды супруга императора Льва Философа (886-912) заболела тяжелым недугом — беснованием. По приказанию императора Льва кивот со священным сокровищем был вскрыт, святой Пояс возложен на болящую императрицу, которая тотчас исцелилась от своего недуга. После этого Пояс был торжественно помещен во Влахернской храм для поклонения, и в память этого события Православная Церковь 31 августа (ст. ст.) празднует «Положение Пояса Пресвятой Богородицы». (Сохранившаяся часть Пояса находилась на Афоне в Ватопедском монастыре.⁴⁷)

Для русских паломников Влахернская церковь всегда была объектом особого почитания. В 960-х годах русские дружины под во-

⁴⁵ Путешествие посадского человека Матвея Гаврилова Нечаева в Иерусалим (1719-1720) / Под ред. Н. П. Барсова. Варшава, 1875. С. 14.

⁴⁶ Всеволожский Н. С. Путешествие... С. 153-154.

⁴⁷ Путеводитель по Святой Земле. Одесса, 1886. С. 11.

дательством Аскольда и Дира совершили морской поход на Константинополь. На двухстах ладьях русское войско добралось до Константинополя, но к осаде города приступить не удалось. Один из жителей города — святой Андрей, Христа ради юродивый, находясь во время богослужения во Влахернском храме сподобился видеть Матерь Божию, стоящую на воздухе со множеством ангелов, пророков и апостолов, и осеняющую христиан своим честным Омофором. После этого видения св. Омофор был погружен в волны залива Золотой Рог, и разразившаяся вслед за тем буря, разметала русские языческие корабли. Лишь немногим воинам удалось спастись и вернуться в родные края. В память этого события был установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы, чествуемый на Руси ежегодно 1 октября (ст. ст.).

Вот поэтому-то и спешили ко Влахернскому храму русские богомольцы. «Вблизи городской стены стоит Влахернский монастырь. Здесь лежит в каменном ларце, окованном обручами, одежда Богородицы»,⁴⁸ — сообщал один из них, побывавший в Царьграде в XIII — начале XIV столетия. Другой русский паломник — Стефан Новгородец побывал здесь вместе со своими спутниками в период 1348-1349 гг. Вскоре после прибытия в Константинополь, русские пешеходы пошли во Влахернскую церковь, «где лежат риза, и пояс, и скуфия, которая на голове Её (Девы Марии. — а. А.) была; а лежат в алтаре на престоле, в ковчеге запечатаны, прикованы железом, ковчег же сделан из камня очень хитро».⁴⁹

И еще одно древнее предание связывает Византию и Киевскую Русь. Об этом упоминается в Киево-Печерском Патерике (начало XIII в.), автор которого сообщает об еще одном явлении Божией Матери во Влахернском храме — «со множеством войска окрест Ея». По словам летописца, Пресвятая Богородица явилась в этой церкви четырем греческим мастерам-каменщикам, велела им идти на Русь, в Киев и построить для Нее церковь и дала икону Успения Божией Матери. Мастера исполнили это повеление, отправились на Русь, построили в Киеве церковь во имя Успения Божией Матери, оставив здесь и данную им Божией Матерью икону, по преданию, — ту самую, которая висела над царскими вратами в великой церкви Киево-Печерской Лавры.⁵⁰

⁴⁸ Анонимное хождение в Царьград // Книга хожений. С. 266.

⁴⁹ Из странствия Стефана Новгородца // Там же. С. 275.

⁵⁰ Белов Г. В. Иерусалим и Святая Земля. Путешествие холмских паломников ко Гробу Господню. Варшава, 1889. С. 25-26.

Правда, сведения насчет местонахождения Влахернской иконы Божией Матери разнятся между собой. Так, один из русских богомольцев в конце XIII — начале XIV в. сообщал, что в константинопольском храме св. Софии «есть теремец, а в теремце икона Святой Богородицы. Эта икона посылала мастеров в Киев ставить церковь Печерскую во имя Св. Богородицы».⁵¹ По другим сведениям Влахернская икона Божией Матери была вывезена из Константинополя в 1204 г. крестоносцами в Венецию и помещена в собор св. Марка.⁵² А в «Спутнике православного поклонника в Святую Землю» утверждается, что Влахернская икона «была перенесена на Афон, а с Афона в Московский Успенский собор, где донныне сохраняется». Но, как бы там ни было, ясно одно: весь христианский мир почитает Пресвятую Деву и поклоняется Ее изображению, восходя «от образа к Первообразу».

Сегодня Влахернская церковь выстроена заново на прежних остатках фундамента; а еще в начале XIX в. там едва теплилась молитва. Житель села Павлова Кир Бронников, побывавший на развалинах этой церкви в 1820 г., писал: «Зашли в прежде бывшую Влахернскую церковь, обгороженную невысокой стеной. В ней стоит древняя икона, пред нею горит масло. Христиане-поклонники от стража христианина покупают восковые свечи и зажигают. Мы поклонились и пожалели о запустении той церкви, в которой святой Андрей, Христа ради юродивый, видел на воздухе Божию Матерь со святыми, за христиан молящуюся».⁵³

Золотые ворота. От влахернских дворцовых развалин, которые рабочие-турки начинают понемногу восстанавливать, мы отправились вдоль древних «феодосиевых» стен на другой конец города — к знаменитым Золотым воротам. Построенный треугольником, «наподобие паруса корабля», в древности Константинополь был хорошо защищен: с севера и юга его омывало море, а со стороны возделанных полей возвышалась двойная стена с башнями, сохранившимися и донныне. Миновав несколько древних врат, мы достигли наконец Золотых ворот и Семибашенного замка. Здесь сохранился кусочек древней Византии. Но нынешние туристы редко бывают в этой части Стамбула, удаленной от центра города на значительное расстояние. А перед нами этот почти нетронутый старинный уголок города предстал во всем великолепии.

⁵¹ Анонимное хождение в Царьград. С. 257.

⁵² Петрушевский П. Святые места и святыни на Востоке, в России и на Западе Европы. Т. 3. М., 1903. С. 271.

⁵³ Путешествие к святым местам, паходящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 гг. села Павлова жителем Киrom Бронниковым. М., 1824. С. 7.

Сто с лишним лет тому назад здесь побывал известный в свое время писатель Е. Марков, и его чувства были вполне созвучны нашему настроению. «Мне не приходило в голову, что где-нибудь еще могли уцелеть до наших дней в таком характерном живье и на таком необозримом пространстве старые памятники истории, — писал Е. Марков. — Та самая средневековая Византия, что приводила в неописанное удивление и в неописанный ужас приближавшиеся к ней орды варваров, на которую благоговейно любовались наивные полчища первых крестоносцев, смотрит и теперь на нас теми же своими грозными башнями и зубцами стен, что тянутся на целые версты от моря до моря бесконечной каменной змеей, вспалывая на холмы, ныряя в долинах».⁵⁴

Вот еще одно описание этого примечательного места древнего Царьграда. «На самом углу стен, вдоль мора, находится Семибашенный замок, по-турецки Едикуль, — пишет Н. С. Всеволожский. — Здесь Золотые ворота: они как будто укрыты от любопытных двумя башнями, построенными Палеологом для усиления укреплений города с этой стороны... Они были названы Золотыми по великолепию их украшений и потому, что ими всегда, в торжественные шествия, въезжали императоры в Константинополь».⁵⁵

Для паломников из России важны не только сами эти достопримечательности, но и их история, связанная с русско-византийскими отношениями. Поэтому послушаем нашего ученого паломника А. Н. Муравьева, который побывал у Золотых ворот в 1830 г. «Если верить преданиям старины, Олег пригвоздил к ним щит новгородский, — пишет А. Н. Муравьев. — Златые врата вместе с св. Софией, достались в наследство России как завещание славы отжившей Византии. Предкам нашим казалось, что не могло быть другого собора, кроме св. Софии; им казалось, что не могла стоять и столица без златых ворот. Самые удельные князья любили давать сие название главному входу в города свои. Так, по примеру златых ворот киевских, возникли златые врата Владимира, вместе с его удельной славой».⁵⁶

Таковы каменные свидетели истории русско-византийских связей. Но после падения Византии началась эпоха русско-турецких отношений, которые часто складывались драматично. Семибашенный замок часто был свидетелем тех событий, которые разворачивались в его стенах, поскольку во время военных действий сюда

⁵⁴ Марков Е. Путешествие на Восток. С. 90.

⁵⁵ Всеволожский Н. С. Путешествие. С. 147.

⁵⁶ Муравьев А. Н. Путешествие к святым местам в 1830 году. С. 50-51.

заклучали послов неприятельских держав; в башне Едикуле, пишет Н. С. Всеволожский: «долго оставались и наши, резидент Левашев и полномочные министры А. М. Обресков и Я. И. Булгаков. С последним однако же обходились почтительно и вежливо».⁵⁷ В настоящее время в замке размещается музей, но за неимением времени мы проследовали далее — к берегу Мраморного моря, чтобы посетить развалины знаменитого Студийского монастыря.

Студийский монастырь. Там, где городская стена подходит к берегу Мраморного моря, множество домиков, взбираясь на холмы, лепятся один к другому и создают атмосферу незабываемого восточного колорита. На одной из здешних улочек, носящей имя Имрахор Ильяс Бей, возвышаются каменные стены необычного сооружения — без перекрытия, с полуразрушенным минаретом. Сюда, как правило, не возят туристов; не каждый европеец рискнет без провожатого пуститься на поиски этих руин, затерянных в лабиринте узких переулков и тупиков. Местные жители эту бывшую мечеть называют Имрахор-джами, тем же именем, что и улицу, на которой высятся ее стены.

... Знание турецкого названия мечети помогло нам при поисках: местные жители охотно указывали путь к ней. Вот и ограда бывшего монастыря. Оказывается, недалеко отсюда находится станция Эдикуле железной дороги, проходящей из центра Стамбула вдоль берега Мраморного моря. Входим внутрь ограды бывшего монастыря и бывшей мечети и попадаем во двор, где среди мраморных византийских колонн... живет турецкая семья. Здесь их домик, во дворе огородик, бегают куры, а воду они добывают из старинного колодца. Совсем как в наших русских монастырях в послевоенное время! Жильцы не удивляются визитерам и привычно требуют бакшиш за осмотр.

Таким увидел бывший Студийский монастырь и известный специалист в области византийского и русского искусства Н. П. Кондаков, посетивший Стамбул в 1884 году. «Войдя внутрь двора мечети, — пишет Н. П. Кондаков, — наслаждаешься одной из наиболее живописных картин Стамбула; весь двор окружен стенами и постройками, имеет посреди фонтан и покрыт растительностью... От фонтана помост из больших мраморных плит ведет к внешнему портику, сохранившему свой древнехристианский стиль; над ним поднимается широкий, но невысокий второй этаж фасада, уже турецкой постройки».⁵⁸

⁵⁷ Там же. С. 253.

⁵⁸ Кондаков Н. П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса. 1886. С. 145.

Долгие десятилетия Студийская обитель оставалась в запустении. И лишь не так давно, в 1989 г., патриарх Константинопольский Димитрий имел встречу с турецким президентом, в ходе которой был затронут вопрос о судьбе Студийской обители. К сожалению, лишь «затронут»... Сделав снимки этого дорогого сердцу каждого русского христианина места, спешим посетить подворье афонского Андреевского скита.

Афонские подворья. Здесь нас встретил болгарский протоиерей о. Симеон. В стамбульском районе Каракей, недалеко от паромной пристани, расположены и другие два афонские подворья — Ильинского скита и русской обители святого великомученика Пантелеимона. Каждое из них размещается на верхних этажах обычных жилых домов, и лишь небольшие купола с крестами на крышах зданий позволяют определить местонахождение монастырских представительств в шумном городе, лежащем на пути из Европы в Азию. Кресты на христианских храмах в Стамбуле стало разрешено ставить только в XIX в., благодаря влиянию православной России. Раньше здесь совершались ежедневные богослужения для паломников из России, отправлявшихся на Афон и в Святую землю. Но сегодня богослужения по воскресеньям и праздничным дням совершаются только в подворье Андреевского скита, а в остальных двух — всего лишь несколько раз в год. Так, в Пантелеймоновском подворьи богослужение совершается на 2-й день Пасхи и 9 августа — в день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона. Следует также отметить, что все три подворья, принадлежавшие ранее Русской Православной Церкви, сегодня перешли в другие юрисдикции — Андреевское принадлежит болгарскому Ватопедскому монастырю на Афоне, Ильинское находится в ведении Русской Зарубежной Церкви, а Свято-Пантелеймоновское — в юрисдикции Константинопольского патриарха. А ведь до революции в Одессе тоже было три подворья этих русских афонских обителей, и паломники, отправлявшиеся в Святую землю, всегда чувствовали себя как дома на всем протяжении долгого путешествия. Несколько тысяч человек из России ежегодно посещали Палестину; вот названия только некоторых пароходов, перевозивших русских богомольцев: «Владимир», «Лазарев», «Олег», «Одесса»: «Константин», «Паллада», «Таврида», «Царь», «Цесаревич», «Чихачев» и др.

О связях России с Османской империей паломникам напомнило посещение мечети Сулеймана I. Построенная в 1555-1556 гг. на вершине холма, господствующего над Золотым Рогом, мечеть

является вертикальной доминантой города, соперничая с храмом Святой Софии. В саду за мечетью, среди многочисленных могил находится гробница, построенная в форме восьмиугольника и облицованная майоликовыми плитами. Здесь похоронена жена Сулеймана I — Роксолана. Взятая турками в плен с Подола или Вольни, она была славянского происхождения; есть сведения, что Роксолана была дочерью православного священника Лисовского. Став женой Сулеймана I, она оказывала немалое влияние на политические дела империи. Так, при Сулеймане I Украина была почти свободна от турецких набегов. После смерти Сулеймана I его трон занял сын Роксоланы Селим III.

Незаметно пролетели несколько дней пребывания в Стамбуле. Незабываемыми останутся в памяти паломников прогулки по вечернему городу. На берегу залива Золотой Рог, где в давние времена стояли лавки венецианских и генуэзских купцов, владельцы небольших лодок предлагают прохожим отведать рыбу, которая готовится тут же на огромных сковородах, установленных на жаровнях. В конце прошлого века еще один из русских авторов пытался передать свои впечатления об увиденном, но его перо оказалось бессильным: «Что за прелестный, чарующий город при вечернем освещении! Ни одна картина не может передать волшебного, чарующего вида дворцов, минаретов, фонтанов, деревьев и судов, которые выделяются при отблеске тысяч огней в волнах Золотого Рога!»⁵⁹

© Архимандрит Августин (Никитин). 1995.

Арх. Августин (Никитин), доцент СПбДА, преподаватель философского факультета СПбГУ.

59 Белов Г. В. Иерусалим и Святая Земля. Варшава, 1889. С. 162.